

Это правда, что содержание ее исполнения совершенно не соответствует ее актерскому заданию!

Дрожа, агент в страхе смотрел на сцену, он едва был в состоянии вытереть пот со лба.

Но как только он повернул голову и взглянул на участницу, которая шумела и насмехалась над ней, со сцены раздался громкий крик, напугавший его так сильно, что он чуть не прикусил язык!

Это был душераздирающий крик, вырвавшийся из глубины ее легких!

Почти мгновенно волосы на его теле встали дыбом, кожа головы онемела.

Когда он на этот раз взглянул на сцену, перемена уже произошла. Он не знал, когда Юй Яояо, которая только что лежала, самовлюбленно любуясь собой в зеркале, села. Она также закрывала левую сторону лица, черные волосы проходили сквозь ее тонкие пальцы. Как она скрыла лицо в руках, то испустила страшный крик!

Никто понятия не имел, что она увидела в зеркале. Но все знали, что для нее, должно быть, это было что-то ужасное! В ее глазах была чистая незамутненная паника, и, несмотря на расстояние, ее ужасный крик был слышен всем присутствующим.

Она сидела сторбившись, рука, державшая зеркало, начала дрожать. Она тихонько простонала, почти задышавшись, словно голос страха вырвался из ее горла. Она смотрела в зеркало так, словно перед ней был незнакомец, нет, ужасный дьявол!

— Я не знаю, откуда взялся этот дьявол!

— Отвратительное, уродливое чудовище!

Пальцы ее левой руки, державшей зеркало, внезапно ослабли. Затаив дыхание, она медленно посмотрела на свое отражение.

— А-а-а! — вырвался еще один крик и девушка отшвырнула от себя зеркало. Тут же обе ее руки задрожали, пока она закрывала лицо. Она двигалась медленно, каждое прикосновение было осторожным и точным. Ее когда-то уверенные глаза теперь выглядели безумными: зрачки были расширены, а взгляд рассеян.

— Нет, нет, нет... нет...

Когда она яростно замотала головой, ее черные волосы разлетелись во все стороны, запутавшись в беспорядке.

Но никто по-прежнему не понимал, о чем она говорит.

Ее грудь продолжала болезненно содрогаться, как будто она не могла дышать. Словно в одно мгновение что-то отняло у нее все силы и заставило в отчаянии упасть на пол.

Как будто она потеряла свою душу.

Длинный палец, коснувшийся разбитого зеркала на земле, отпрянул, как ошпаренный. И вдруг по ее лицу скатилась слеза, видимая из единственного просвета, оставшегося неприкрытым ее чернильными волосами. Девушка медленно подтянула колени к груди, выглядя беспомощной и хрупкой, и спрятала лицо между ног.

Она вдруг задрожала всем телом, когда из ее горла вырвался еще один хриплый крик. На этот раз он был ещё более резким и громким. Это был трагический вопль из глубины ее души. Люди, которые сразу же услышали его, в тот момент почувствовали, что атмосфера была окутана горечью и депрессией.

Вскоре на просторной площадке остались только ее болезненные крики. Один за другим они разносились по безмолвной студии, отчаянные и бессильные.

Никто не мог смеяться в этот момент. Даже у конкурсантов, что ранее насмехались и глумились над Юй Яояо, выражение лиц стало жестким. На протяжении всей сцены они чувствовали, что настроение было слишком тяжелым, даже вздох был подвигом. Многие зрители не могли удержаться и отложили свои фонарики и таблички.

Разговоры и шепот многих людей прекратились.

Наконец, отчаявшаяся женщина, дрожавшая посреди сцены, поднялась. Как раз, когда все уже чувствовали себя неловко, она протянула руку и откинула волосы назад, открывая гладкий лоб и все еще милое личико.

Вся ее фигура изменилась, и она бросила чарующий взгляд со сцены.

— Мое представление окончено. Спасибо всем.

«Где было хоть малейшее уродство – на ее прекрасном лице не было ни единого изъяна!»

Внезапно люди, находившиеся в студии, наконец расслабились, вздыхая один за другим. Но долгое время никто не произносил ни слова. Раньше несмотря на то, что участники выступали на сцене, многие поклонники разных конкурсантов все равно перешептывались между собой.

Однако теперь, сцена была настолько тихой, что можно было услышать звук падения иголки.

Директор судейской коллегии Чжоу Цю горько рассмеялся. После секундного колебания, он наконец взял микрофон, лежавший перед ним.

— Мне тоже нужно немного успокоиться.

Сердце Ни И бешено колотилось. Он сжал руки в кулаки и не мог унять волнение. Менеджер не понимал происходящего, и дрожь продолжала сотрясать его тело.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/769727>